

Е Цинчэнь не собирался останавливаться.

Хань Юсяо пришла в ужас. Отчаянно сопротивляясь, она закричала:

"Разве это имеет смысл сдаваться просто так? Это только заставит меня лгать!"

Е Цинчэнь усмехнулся и запустил руку под ее одежду.

"Ладно, ладно, я все сделаю, я видела его, он просил нас поймать мисс Лю!"

"Эй, я уже все сделала, почему ты не остановишься?"

"Нет, нет, мне действительно больно. Пожалуйста, дай мне отдохнуть два дня!"

"Боже мой..."

В комнате раздавались хаотичные звуки, смешанные с криками Хань Юсяо.

Спустя долгое время.

Е Цинчэнь оделся, чтобы чувствовать себя комфортно.

Хань Юсяо сидела в углу голая на корточках, обхватив голову руками, и начала плакать.

"Хорошо! Я тебе верю! Вы, вероятно, никогда раньше его не видели. Если он захочет тебя найти, он вряд ли явится лично!" - сказал Е Цинчэнь с улыбкой.

Хань Юсяо подняла голову, старые и новые обиды были непримиримы, но она ничего не могла с этим поделать!

Она стиснула зубы и сердито выругалась:

"Ты ублюдок, ты хуже зверя!"

Ты явно нарочно ищешь оправдание, чтобы переспать со мной!"

"Ха-ха..." Е Цинчэнь поднял ее одежду и надел на нее, "Ты действительно проницательна".

"Разве ты не боишься, что я расскажу твоей невесте, если ты будешь так вести себя?" - сказала Хань Юсяо.

Е Цинчэнь на мгновение опешил, а затем внезапно серьезно сказал: "Как ты смеешь мне угрожать?"

Сказав это, он снова начал расстегивать ремень.

"Нет, нет, я не смею, господин Е, пощадите мою жизнь!"

Лицо Хань Юсяо было таким перепуганным, что она быстро попросила пощады, вставая и спешно одеваясь.

Е Цинчэнь улыбнулся, открыл дверь и крикнул наружу:

"Сяотон, найди комнату для сестры Юсяо!"

Хань Юсяо выбежала, прихрамывая, и Гуань Сяотон подошла к ней, чтобы поддержать ее, и направилась в комнату.

Оглянувшись назад и увидев, как Е Цинчэнь закрывает дверь, Гуань Сяотон прошептала в недоумении:

"Сестра Юсяо, раньше господин Е был хорошим человеком, но он... почему он был так жесток с вами?"

Хань Юсяо хотелось плакать, но слезы не шли.

Гуань Сяотон сказала с жалостью: "Мастер Е, это правда. Даже если служанка виновата, он может просто покритиковать ее несколько раз, но он действительно это сделал? Он так долго вас бил!"

Хань Юсяо вздохнула: "Я бы предпочла, чтобы он меня ударил, мне кажется, это было бы легче".

Гуань Сяотон рассердилась: "Сестра, не бойся. Когда приедет сестра Ифэй, я попрошу ее убедить молодого мастера Е".

Хань Юсяо быстро покачала головой в ужасе и сказала: "Нет, нет, пожалуйста, не говори Лю Ифэй, иначе... иначе я умру!"

...

Рано утром следующего дня Е Цинчэнь научил Лю Ифэй писать, как и раньше.

После утренних занятий Е Цинчэнь сказал: "Бандитизм на пике Сянъян ликвидирован, и вам пока ничего не угрожает. Я отправляюсь в город Цзиньчжоу, так что, пожалуйста, позаботьтесь о себе".

Лю Ифэй была шокирована: "Мастер Е, почему вы едете в Цзиньчжоу? Это так далеко до города Цзиньчжоу. Вы забыли нас... нас..."

Е Цинчэнь сказал с улыбкой: "Как мы могли забыть наш день свадьбы? Я проезжаю тысячи миль каждый день, это не имеет большого значения. На этот раз хозяин павильона У доверил мне отправиться в особняк принца Цзиня, чтобы вылечить дочь принца с четырьмя тысячами золотых. После лечения, но это очень выгодно".

"Дочь принца Цзиня?" На лице Лю Ифэй внезапно появилось выражение обиды.

"Понимаете, если вы вылечите дочь королевской семьи, принц обещает наградить вас тысячей золотых и предоставить продовольствие тысячам домохозяйств в городе".

За такое щедрое вознаграждение обычные люди подпрыгнули бы от радости, когда услышали об этом, но Лю Ифэй, похоже, было все равно.

Она надулась, в глазах навернулись слезы.

"Ха-ха, я знаю, что ты не можешь вынести разлуки со мной. Не волнуйся, это не займет много времени. Я скоро вернусь. Почему такая грустная?" - успокоил Е Цинчэнь.

Лю Ифэй колебалась вновь и вновь и сказала: "Мастер Е, после встречи с принцессой он,

боюсь, больше не посмотрит на такую сельскую девушку, как Ифэй".

Оказалось, что она беспокоилась об этом. Е Цинчэнь глупо рассмеялся, обнял её за плечи и сказал: "За кого ты меня принимаешь? Не говоря уже о дочери императора, я не соглашусь, даже если принцесса захочет взять меня себе в супруги".

Люй Ифэй вытерла уголки глаз и выдавила из себя улыбку: "Ты такой мастер доставлять радость девушкам. А что если, хотя у тебя и нет таких намерений, принцесса влюбится в тебя и будет настаивать на том, чтобы оставить тебя у себя?"

"Даже не думай. Я не знаю, есть ли на этом свете человек, который мог бы удержать меня".

Люй Ифэй закусил губу, сама наклонилась к Е Цинчэню и положила голову ему на плечо.

Е Цинчэнь сказал: "Мы с тобой уже почти поженились, я боюсь, нужно многое подготовить. Я не знаю здешних обычаев, так что за это время вам, семье Люй, придётся позаботиться об этом".

Люй Ифэй кивнула и сказала: "Только возвращайся пораньше, ни о чём другом не беспокойся".

Они обнялись ещё немного, а Е Цинчэнь сказал: "Позови Сяотон и Юйсяо, мне нужно кое-что объяснить".

Люй Ифэй вышла и вскоре привела в комнату Гуань Сяотон и Хань Юйсяо. Хань Юйсяо забижалась в дальний угол, как мышь, увидевшая кошку.

Е Цинчэнь встал и серьёзно сказал: "Я собираюсь уехать на несколько дней. В эти дни слушайте Ифэй. Если вам нечего делать, учитесь писать вместе с Ифэй. Я проверю, когда вернусь!"

Гуань Сяотон счастливо сказала: "Мастер Е, я... я действительно могу научиться писать?"

В те времена простолюдинки обычно не имели права ходить в школу, хотя на самом деле многие девушки стремились учиться читать и писать.

Люй Ифэй тоже очень обрадовалась и сказала: "Я обязательно сделаю всё, что просил сделать господин Е. А если нет, я тоже позову сюда сестру Мэйфэн. Все эти годы она относилась ко мне как к сестре".

Е Цинчэнь кивнул и сказал: "Всех, кто хочет учиться, можно позвать сюда. Образование народа — тоже твоя заслуга!"

После этого он подошёл к Хань Юйсяо, достал пилюлю и сказал: "Прими".

Хань Юйсяо перепугалась до смерти и чуть не заплакала от обиды. Она умоляла: "Мастер Е, не беспокойтесь, я никогда не убегу. Пожалуйста, больше не причиняйте мне боль".

Люй Ифэй подошла, взяла Е Цинчэня за рукав и сказала: "Мастер Е, сестра Юйсяо не выглядит плохим человеком, зачем вы заставляете её оставаться? Если она захочет пойти с нами, пусть идёт. А если не хочет, отпустите её. Отпустите её — и дело с концом!"

Хань Юйсяо поспешно выразила свою преданность: "Мисс Люй, я готова служить вам как лошадь или корова. Я лишь прошу господина Е прекратить насмехаться надо мной!"

Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: "Ты неправильно поняла. Я думал о том, что ты занимаешься боевыми искусствами, и что прямо перед моим отъездом ты сможешь защитить свою семью. Эта пилюля временно повысит твои боевые навыки. Если ты примешь её, то все люди ниже уровня трансформации, которые попытаются с тобой драться, окажутся побеждены".

Хань Юйсяо отнеслась к этому с подозрением, но понимала, что в любом случае не сможет сбежать, поэтому была вынуждена взять пилюлю и проглотить её.

Е Цинчэнь сказал с коварной улыбкой: "Конечно, такое мощное лекарство также имеет побочные эффекты!"

Хань Юйсяо внезапно побледнела и рухнула на колени: "Господин Е, пощадите!"

Е Цинчэнь сказал: "Я вернусь через семь дней. Если ты не будешь делать плохих вещей, я, естественно, помогу тебе с этим справиться".

После этого он помог Хань Юйсяо подняться, посмотрел на её испуганные глаза и успокоил её: "Пока ты будешь делать то, что я говорю, изменишься и искупишь свои грехи, я никогда не буду плохо к тебе относиться!"

"Благодарю вас, господин Е!"

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758818>